

– Ты иди вперед. Мы оставили для тебя место на всякий случай. Мы догадывались, ты, вероятно, будешь сидеть с молодым мастером Ханом, но мы беспокоились, что академия не оставила для тебя места. Во всяком случае, мы заняли тебе место только для того, чтобы ты не осталась стоять.

Лу Ман улыбнулась и поблагодарила их. Вокруг было много студентов, которые стояли, и Чжэн Юань отдала место одной из девушек.

Лу Ман вернулась к Хану Чжуоли. Она подходила, когда услышала, как Хан Чжолинь спрашивает ректора Лю:

– Будет ли дополнительное место рядом со мной?

Первый ряд определенно невозможно было заполнить полностью. Помимо руководителей академии, здесь были Хан Чжуоли, Хан Чжолинь и старые артисты из индустрии развлечений, такие как мэтры Ма Сянхуань и Лянь Фан. Были также лучший актер Чжан Шуйдун, лучшая актриса Ху Цзинвэнь, суперзвезда списка «а» актриса Шао Юци и всемирно известная кинозвезда Цао Цзинчэн.

Во втором ряду сидели деканы различных факультетов и некоторые преподаватели. Здесь сидели также Хуан Илунь, Сюй Фэй, Цзян Юйхань и несколько молодых артистов, которые набирали популярность. Хотя они и были знаменитыми, но в большинстве своем были актерами из списка «с».

В третьем ряду сидели студенты по обмену.

Даже если бы первый ряд не был полностью заполнен, организаторы не переместили бы людей из второго ряда, которые были устроены так, чтобы сидеть там в соответствии с различными условиями, в первый ряд.

Следовательно, в первом ряду действительно было несколько свободных мест.

– У меня есть друг, который тоже пришел, – объяснил Хан Чжолинь.

Ректор Лю подумал, что все, кто пришел, получили приглашение, и всем, кто был приглашен, уже были отведены места. Если бы он вдруг поменял чье-то место в первом ряду, он боялся, что гости будут возражать.

С немногими пришедшими людьми шутки плохи.

Лу Ман поняла, что беспокоит ректора Лю, и специально спросила Хан Чжолия:

- Старший брат, ты говоришь о Сяоя, верно?

Хан Чжолия ничего не сказал, лишь молча посмотрел на Лу Ман.

- Так это Ши Сяоя? - ректор Лю знал, что она пришла как визажистка Цзян Юйхань.

Поскольку Ши Сяоя было трудно нанять, многие артисты использовали ее имя, чтобы похвастаться, когда им, наконец, удавалось пригласить ее.

Цзян Юйхань не была исключением. Она хотела похвастаться, но в то же время недоумевала, почему Ши Сяоя так трудно нанять? Она была всего лишь визажисткой, и в этом занятии не было ничего примечательного.

Она упрямо не желала признавать успех Ши Сяоя и хотела унижить ее.

Ши Сяоя бралась за работу только с артистами из списка «а»?

Ха!

Вот это самомнение!

Поскольку Цзян Юйхань и раньше была недовольна Ши Сяоя, это заставило ее очень настойчиво придирается к Ши Сяоя.

Поэтому Цзян Юйхань хотела покрасоваться и в то же время раскритиковать ее работу. Это противоречивое психологическое чувство было очень трудно понять.

Хан Чжолия наконец кивнул.

Ректор Лю вздохнул с облегчением. Поскольку Ши Сяоя пришла в качестве штатного работника, академия не резервировала для нее места. Если бы она захотела остаться посмотреть, то могла бы найти случайное место в зале. Если у нее не будет времени, она может уйти сразу после выполнения работы.

- Это не проблема, - улыбнулся ректор Лю и сказал: - Я сейчас же все устрою.

Поскольку Хан Чжуоли и Хан Чжолия сидели в первом ряду, то, так как Лу Ман была женой Хана Чжуоли, никто не мог ничего сказать по этому поводу.

Но Ши Сяоя выделялась бы слишком сильно.

Не было возможности заставить других гостей подвинуться в сторону, так что только руководителей академии можно было пересадить чуть дальше от центра.

Для них перемещение влево или вправо не было такой уж большой проблемой. Их это не волновало. Только артисты очень возражали в таких случаях. Всего на одно место ближе к центру, и это могло бы доказать их статус в отрасли.

Хан Чжуоли, Лу Ман и Хан Чжолинь заняли свои места в зале.

Ма Сянхуань и остальных тоже провели на их места.

Ма Сянхуань и Лянь Фан считались знакомыми с Ханом Чжуоли по предыдущей олимпиаде по искусству. Они улыбнулись и почтительно поприветствовали генерального директора Хана.

Ма Сянхуань и Лянь Фан также тепло улыбнулись Лу Ман, сказав, что им суждено было встретиться снова.

Кто бы мог подумать, что молоденькая студентка, выступление которой они оценивали на олимпиаде, в итоге станет женой Хана Чжуоли?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1476916>